

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

всѣмъ доставк. съ достав.	съ пересылк.
за годъ 3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
за полгода 2 р.	2 р. 50 к.
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.
— 1 мѣс. 40 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО
ВОСБРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:

ЗА ОДИНЪ РАЗЪ 10 к.

— ДВА РАЗА — 18 к.

— ТРИ РАЗА — 24 к.

отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Ризоположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Кораблева и Сиракова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 19 ноября.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля двадцать шестая по Пятдесятницѣ. Урокъ изъ жизни св. Іоанна Дамаскина. Не упивайтесь виномъ (Еф. 5; 18).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Очерки исторіи церкви и прихода св. великомученика Георгія, что въ Грузинахъ.

СТАРООБРЯДСТВО. Мое отступленіе отъ св. церкви и возвращеніе въ нѣдра ея, или разсказъ обратившагося изъ раскола ко св. церкви гражданина гор. Златоуста.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. О ходѣ дѣла по учрежденію эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА. Открытіе Братствомъ св. равноапостольской Маріи пріюта для малолѣтнихъ дочерей священно-церковно-служителей. Молебствіе на Арбатской площади. Открытіе церковно-приходской школы при Смоленской, на Арбатѣ, церкви. Объявленіе.

Москва, 19 ноября.

„Московскія Епарх. Вѣдомости“ уже сообщили извѣстіе о давно ожидаемомъ учрежденіи въ Москвѣ Братства св. Петра митрополита для содѣйствія ослабленію раскола и воссоединенію раскольниковъ съ православною церковію. Ниже помѣщается утвержденный Его Высокопреосвященствомъ уставъ сего Братства. Мы вполнѣ увѣрены, что Московское, какъ столичное, такъ и все вообще епархіальное духовенство отнесется къ сему новому учрежденію съ живымъ сочувствіемъ.

„Москва съ ея ближайшими окрестностями всегда служила и, къ сожалѣнію, служить доселѣ средоточіемъ раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, и по количеству живущихъ здѣсь раскольниковъ и особенно по религіозному и матеріальному вліянію здѣшнихъ раскольниковъ на иногородныя раскольническія общества. Отсюда сама собою очевидна потребность такого Братства, которое приняло бы на себя заботу возможными для него средствами содѣйствовать ослабленію раскола въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.—Москва болѣе, нежели всякій другой изъ русскихъ городовъ можетъ представить способныхъ дѣятелей и удобныхъ средствъ для противораскольническаго Братства; слѣдственно имѣетъ больше залоговъ для успѣшной его дѣятельности. Здѣсь сословіе духовенства такъ многочисленно, какъ ни въ одномъ изъ существующихъ въ православномъ мірѣ городовъ, и большинство духовныхъ лицъ получило высшее образованіе; нѣтъ сомнѣнія, что между ними найдется не мало готовыхъ

потрудиться въ столь важномъ и близкомъ для нихъ дѣлѣ какъ обращеніе раскольниковъ къ православной церкви и предохраненіе сыновъ церкви отъ заблужденій раскола. Здѣсь существуетъ цѣлое общество присоединившихся къ православію, бывшихъ прежде знаменитыхъ дѣятелей раскола; ихъ содѣйствіе можетъ быть тѣмъ полезнѣе для Братства, что эти лица въ совершенствѣ знаютъ ученіе и духъ раскола, и вмѣстѣ обладаютъ умѣньемъ вести пренія съ раскольниками. Здѣсь и въ обществѣ гражданъ находится не мало людей, съ любовью и успѣхомъ упражняющихся въ изученіи раскола и въ разглагольствіяхъ съ раскольниками. Здѣсь болѣе, нежели гдѣ-нибудь, можно найти усердныхъ благотворителей, которые не откажутся содѣйствовать Братству матеріальными средствами. Наконецъ должно упомянуть, что нигдѣ не имѣется такихъ богатыхъ пособій для занимающихся изученіемъ раскола и полемикою противъ раскола какъ въ здѣшнихъ—синодальной, монастырскихъ, общественныхъ и частныхъ библиотекахъ.“ Такими соображеніями мотивировано учрежденіе въ Москвѣ Братства. Мы знаемъ нѣкоторыхъ сельскихъ пастырей, которые желали бы противодѣйствовать вліянію раскола на ихъ православную паству; но дѣйствуя разрозненно, безъ взаимной и сильной поддержки, безъ средствъ къ пріобрѣтенію необходимыхъ книгъ,—одни изъ нихъ скоро охладѣвали въ своемъ желаніи, другіе же хотя ведутъ борьбу съ расколомъ, но слишкомъ слабук. Ободрить однихъ, руководить другихъ, помочь третьимъ и словомъ и дѣломъ можно только совокупными силами и тѣмъ именно лицамъ, которыя сами пріобрѣли нѣкоторую опытность благоуспѣшно вліять на раскольниковъ; а изъ такихъ именно лицъ составляется Братство. Опытъ благотворной дѣятельности Братствъ, предшествовавшихъ Московскому—въ Саратовѣ, Мазани и Златоустѣ*)

*) Уставъ и дѣятельность Златоустовскаго Братства намъ болѣе другихъ извѣстны. Познакомимъ съ нимъ нѣсколько и нашихъ читателей. Въ § 53-го Устава сказано: „Братство принимаетъ на себя дѣятельную заботливость: а) о заведеніи, гдѣ нужно, мужскихъ и женскихъ школъ и о снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ; б) о пріисканіи въ таковыя и другія церковно-приходскія училища вполнѣ благонадѣжныхъ учителей и ученицъ; в) о снабженіи бѣдныхъ церквей, въ приходахъ коихъ есть сектаторы, книгами, въ коихъ уясняются истины православія и опровергаются заблужденія раскола, для безмезднаго чтенія духовенству и прихожанамъ; г) о поддержаніи цер-

(Уолм. губ.) подають намъ надежду, что Московское Братство, сознавая свое центральное положеніе относительно раскола, энергически будетъ стремиться къ своей цѣли. Хотя оно почитаетъ необходимымъ ограничить задачу и кругъ своей дѣятельности предѣлами самыми скромными, какъ это читатели увидятъ изъ §§ 4—17 Устава Братства, однако мы имѣемъ основаніе заявить, что Братство еще до официального своего открытія (21 декабря сего года) успѣло предпринять на себя такое дѣло, послѣдствія котораго благотворительно распространятся далеко за рубежъ Московской епархіи. Такъ Братство св. Петра навсегда приобрѣло покупкою у наслѣдниковъ покойнаго Григорія, митрополита С. Петербургскаго, себѣ право на изданіе безусловно полезнаго его сочиненія: „Истинно древняя и истинно-православная церковь.“ то сколько-нибудь знакомъ съ этою, въ настоящее время весьма рѣдкою, и несмотря на ея высокую цѣну, почти уже не существующею въ продажѣ книгою, тотъ пойметъ всю заслугу новоучрежденнаго Братства, которое намѣрено сдѣлать многолѣтній и полезнѣйшій трудъ почившаго архипастыря доступнымъ по цѣнѣ для всякаго читателя, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ. Мы надѣемся, что, при помощи Божіей, Братство успѣшно выполнитъ свои первоначальныя задачи, и по мѣрѣ надобности, а также и по возрастающему сочувствію къ нему православнаго общества *), расширить кругъ

козньхъ богадѣль, гдѣ таковыя есть или будутъ заведены, о возвышеніи народной нравственности и о вспоможеніи истинно нуждающимся изъ всѣхъ сословій, и д) о прискаваніи людей, способныхъ къ миссіонерской дѣятельности и о возможномъ поощреніи, какъ ихъ, такъ равно и другихъ, кои будутъ отличаться особенною ревностію къ обращенію заблудшихъ.“ Прошло три года со времени учрежденія Златоустовскаго Братства, и оно основало и поддерживаетъ десять школъ: двѣ въ самомъ Златоустѣ (въ отдаленныхъ отъ центра города пунктахъ), двѣ женскія въ заводахъ Саткинскомъ и Кузиноомъ, три въ дер. Медвѣдовой, Кувашиной и Веселовской, одну въ дер. Новотайгильской и одну Коробковскую уже за Ураломъ, въ предѣлахъ Оренбургской губерніи. Кромѣ упомянутыхъ есть школы, кои отчасти обязаны Братству своимъ учрежденіемъ, или возобновленіемъ, напр. женская въ сел. Дуванѣ, мужская въ зав. Юрючанѣ и другія. Въ текущемъ году, по мысли предсѣдателя Братства, протоіерея С. Яхонтова построено въ центрѣ города довольно помѣстительное зданіе (въ длину 12, а въ ширину 5½ сажень) для воскресныхъ собесѣдованій, учреждены собесѣдованія въ некоторыхъ селлахъ, приобретена значительная бібліотека старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ.

Кромѣ сего Братство съ согласія авторовъ перепечатало для безплатной раздачи публичныя противораскольничьи лекціи ордина профессора Казанской дух. академіи Н. И. Ивановскаго и слово „объ убѣжденіяхъ“ Московскаго о. протоіерея А. О. Ключарева; издало и распространило, какъ въ своей, такъ и въ сосѣдней—Оренбургской епархіи, безплатно вѣскольго сочиненій, составленныхъ самимъ предсѣдателемъ Братства, и наконецъ распространило въ народѣ значительное число разныхъ книгъ и брошюръ о предметахъ вѣры и нравственности. Такимъ образомъ, въ короткое время дѣйствіями Братства Приуральскій расколъ значительно потрясенъ въ своемъ основаніи и приостановленъ въ его пропагандѣ.

*) Желающіе принести какое-либо пожертвованіе Братству св. Петра, или поступать въ число его членовъ, со взносомъ на каждый годъ не меньше 3 руб., благоволятъ обращаться къ предсѣдателю Братства, архимандриту Іеніамину, въ Чудовъ монастырь, или къ востоятелю Братской церкви, Златоустовскому архимандриту Григорию, или къ казначею Братства А. И. Худову (въ собств. домѣ, противъ Яузской части), или же наконецъ къ кому-либо изъ членовъ совѣта (см. № 40 „М. Еп. В.“), которые снабжены особыми книжечка-

своихъ дѣйствій на пользу православія и во славу Божию.

В—въ.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля двадцать шестая по Пятдесятницѣ.

Еванг. Лук. зач. 66, гл. 12, 16—22.

Апост. Рим. зач. 229, гл. 3, 9—20.

Урокъ изъ жизни св. Іоанна Дамаскина.

Св. Іоаннъ, по имени города, въ которомъ родился и выросъ (VIII в.), благочестно воспитанный, именуется Дамаскинѣмъ. Христианинъ по вѣрѣ, онъ доблестями ума и сердца приобрѣлъ любовь иновѣрнаго Дамасскаго калифа, который поставилъ Іоанна градоначальникомъ и первосвѣтникомъ. Ревностный Іоаннъ, не оставляя занятій по должности, служилъ православію въ то тяжкое время, когда чтители св. иконъ подвергались гоненію и мученіямъ отъ иконобо, ца царя греческаго Льва Исаврянина. Въ письмахъ въ Константинополь и другія мѣста имперіи Греческой св. Іоаннъ излагалъ истинное ученіе церкви о достовѣрномъ чествованіи св. иконъ, слабыхъ утверждая въ вѣрѣ, а сильныхъ укрѣпляя въ силѣ. Царь Левъ, желая положить конецъ вліянію Іоанна на православныхъ придумываетъ средство оклеветать его въ измѣнѣ Дамасскому калифу, подъ руку Іоанна составляется письмо къ царю Льву, будто бы изъ Дамаска присланное къ нему и обещающее сдачу города и гарнизона въ руки греческаго войска. Съ этимъ подложнымъ письмомъ греческій царь посылаетъ въ Дамаскъ и собственное, въ которомъ подъ предлогомъ доброжелательства, открываетъ мнимый заговоръ. Возмущенный калифъ вѣстію о вѣроломствѣ Іоанна, безъ всякаго изслѣдованія, приказываетъ немедленно отсѣчь неповинному защитнику православія правую руку и на страхъ другимъ повѣсить ее на городской площади. Изнемогшій отъ потери крови Іоаннъ, получивъ по просьбѣ своей вечеромъ отсѣченную руку, повергается предъ образомъ Богоматери, возвѣщая ей свою неповинность и умоляя ее объ исцѣленіи руки. Скорая Помощница неповинно страдающимъ явилась во снѣ Іоанну и исполнила его прошеніе, повелѣвъ трудиться писаніемъ во славу Божию. Обрадованный Іоаннъ благодатнымъ исцѣленіемъ руки на которой осталась едва замѣтный шрамъ, въ восторженныхъ пѣснопѣніяхъ прославлялъ побѣдительную десницу Божию. Сія пѣснопѣнія извѣстны подъ именемъ каноновъ, и изложеніе высокихъ истинъ воплощенія Іисуса Христа и приснодѣвства Маріи—подъ именемъ догматиковъ, до нынѣ повсюду оглашаютъ своды православныхъ храмовъ. Калифъ узнавъ о чудесномъ исцѣленіи Іоанна просилъ себѣ прощенія за свой поспѣшный и неразумительный приговоръ къ казни, осыпая почестями неповиннаго страдальца. Но свыше прославленный не почестей земныхъ искалъ, а смиреннаго уединенія, которое и нашелъ въ обители св. Саввы, близъ Іерусалима.

II.

Не упивайтесь виномъ (Еф. 3, 18)

Часто надобно намъ напоминать сіи слова Апостола; потому что нынѣ слишкомъ возлюбили всѣ вино. Его пьютъ богатые и бѣдные, съ тѣмъ только различіемъ, что первые пьютъ вино дорогое—заморское, а послѣдніе дешевое, наше русское. Его пьютъ и малые и большіе, не только мужчины, но и женщины и даже дѣвцы. Всѣ пьютъ, какъ будто не понимая, что отъ винопитія разстроивается здоровье, растлѣвается душа, падаетъ домашнее благосостояніе; отецъ семейства теряетъ почтеніе отъ дѣтей; пьяныя дѣти лишаются благословенія своихъ родителей; супруги нарушаютъ взаимную вѣрность; пьяный легко всѣмъ раздражается; домъ для записыванія поступающихъ къ Братству пожертвованій и именъ тѣхъ лицъ, которые изъявляютъ желаніе быть членами Братства.

ходить до дерзости и буйства; языкъ его изрыгаетъ сквернословіе и онъ готовъ на всякое гнусное дѣло. Кто этого не знаетъ, и однакожь всѣ пьютъ! Бѣдный человѣкъ пропиваетъ трудовую копѣйку, часто послѣднюю, несетъ въ питейный домъ свою одежду, или жены и дѣтей; часто воруетъ, и краденое пропиваетъ. Когда бы ни случилось идти мимо питейнаго дома, всегда въ немъ найдутся пьющіе или пьяные, и въ будни и въ праздникъ, и утромъ, и въ поздній вечеръ.

Откуда въ винѣ такая сила, что оно порабощаетъ себя нерѣдко людей и съ твердою волею и умомъ образованнымъ? Какіе иногда гибнуть таланты, и гибнуть отъ вина! Сколько разоряется и богатыхъ людей отъ частыхъ пировъ, да бабовъ, отъ разгула и веселья, гдѣ рѣкою льется вино! Еще спрашиваю васъ: откуда такая увлекающая сила въ винѣ? Ахъ, братія мои, не въ винѣ эта сила,—не въ немъ коренится неискленимое зло, а въ насъ самихъ, въ нашей испорченной волѣ, въ нашемъ омраченномъ страстію умѣ, короче — въ привычкѣ къ вину. Осмотрите внимательно вашу трудовую жизнь; вдумайтесь, какъ у насъ образуются разные мастерские и ремесленныя. Никто не родится и не становится вдругъ ни портнымъ, ни плотникомъ, ни ткачѣмъ, ни рисовальщикомъ, ни кузнецомъ, всему надобно учиться и учиться долго; хорошій навыкъ достигается ревностнымъ и постояннымъ трудомъ, отъ котораго нерѣдко и неспособный человѣкъ выходитъ, какъ говорится, въ люди, т. е. сравнивается въ своемъ умѣнѣ по какому нибудь дѣлу съ человѣкомъ даровитымъ и способнымъ, пользующимся отъ другихъ уваженіемъ и любовью. А трудомъ мы называемъ частое повтореніе извѣстнаго дѣла разумно начатаго и съ терпѣніемъ продолжаемаго. Вотъ напр. твой родственникъ или знакомый отлично пишетъ и читаетъ. Разсуди же, вѣдь было время, когда онъ ничего не зналъ, но вотъ онъ взялся за книгу, сталъ чертить линіи, потомъ буквы и по немногу, день за день, отъ частаго повторенія своихъ занятій, обучаясь грамотѣ и достигъ чего желалъ. Такъ и всякій трудъ; пока не начинаешь его, онъ тебѣ кажется непосильнымъ; а начнешь съ самаго простаго и малаго дѣла и не станешь переставать,—все пойдетъ своимъ порядкомъ: трудное сдѣлается не только легкимъ, но и приятнымъ. Таковъ законъ усовершенности во всѣхъ дѣлахъ и добрыхъ и худыхъ. Иуда, одинъ изъ 12 апостоловъ, нарицаемый Искаріотскій, сдѣлалъ ужасное злодѣяніе, что его побудило? Евангеліе объясняетъ, что онъ *тамъ бы, и ковчегъ имѣяше и вметаямая ношае*. Малое воровство изъ ковчезца постепенно развивало въ немъ страсть къ сребролюбію, усилившееся сребролюбіе побѣдило въ немъ чувство челоѣколюбія и состраданія и наконецъ довело его до предательства Господа. Такъ пріобрѣтается всякая привычка: начинается съ малаго и восходитъ къ большому. Такимъ же слѣдовательно способомъ, т. е. частымъ повтореніемъ начатаго образуется и несчастная привычка къ винопитію. Сначала пьется, какъ бы нехотя. Вы знаете, кто не пьетъ, тому, если случится выпить по просьбѣ другихъ (съ сожалѣніемъ и объ этомъ бываютъ просьбы) и малое количество вина, непременно приходится чувствовать его одуряющую силу; а кто пьетъ вино и нынѣ и завтра, тотъ непременно требуетъ больше и больше, чтобы ощутить силу вина. Отъ времени это требованіе такъ усиливается, что жажда къ вину дѣлается нестерпимою и ненасытимою... жалкое состояніе!

Какъ освободиться отъ этой пагубной страсти? Тѣмъ же способомъ, какъ и образуется страсть. Прежде всего обратись, другъ мой, съ молитвою къ Господу: *спаси мя отъ брениа тины, да не углубю* (ис. 68, 15) и потомъ съ твердою рѣшимостію день ото дня понемногу уменьшай количество выпиваемаго вина. Избѣгай своихъ друзей и знакомыхъ, съ которыми тебя сблизило только вино одно. Остерегись сначала пить рано въ праздники, удержишься отъ вина въ посты, особенно въ часы богослуженія, а потомъ будь остороженъ и въ будни. Если тебѣ нужно выпить для подкрѣпленія силъ послѣ тяжкихъ трудовъ: то пей вино какъ лекарство; рѣдко и немного (Тим. 5; 23). Но если ты пользуешься хорошимъ здоровьемъ, рѣшись совсѣмъ оставить

вино. Можетъ быть тебѣ это покажется слишкомъ труднымъ: но въ добромъ дѣлѣ Богъ скорый помощникъ. Укажи себя силою Божіаго слова: *не буди винопитца, всякъ бо пиинца и блудникъ обнищаетъ, и облечетъ въ разбрачїа. Кому юре, кому молва, кому судоро, кому юрости и св.ры, кому сокрушенїа воще, кому сини очи: не пребывающїи ли въ винѣ? Аще бо начаши и стклїицы вдали очи твои, послѣди имати ходити нижайши бѣмїи маз древа* (Притч. гл. 23, ст. 20, 21, 29—32). *Не льстите себе, говорить св. Апостолъ, пиинцы царствїа Божїа не наслаятъ* (Кор. 6; 10).

Историческій отдѣлъ.

Очеркъ исторіи церкви и прихода св. великомученика Георгія что въ «рузїнахъ» *).

Спустя 9 лѣтъ послѣ сгорѣнія церкви, въ 1788 г. июля 11 д. митрополиту Московскому Платону подано было отъ прихожанъ бывшей Георгіевской, въ Грузїнахъ, церкви прошеніе о дозволеніи на мѣсто сгорѣвшей церкви построить вновь каменную, съ придѣломъ Рождества Христова. И такъ какъ большая часть прихожанъ, и притомъ самыя вліятельныя изъ нихъ, были Грузины, которые почти одни и подписали прошеніе, то, вмѣстѣ съ симъ, просили и о дозволеніи имѣть Грузинскаго священника, по незнанію многими Русскаго языка. Желаніе было устроить самостоятельную Грузинскую церковь, по подобію того, какъ Греки и Армяне имѣютъ свои церкви и своихъ священниковъ, и служба отправляется у нихъ на ихъ языкахъ. 13 сентября 1788 г. митрополитъ разрѣшилъ вновь построить церковь каменную, но о священникѣ умолчалъ, можетъ быть и потому, что было еще преждевременно²¹⁾. Впрочемъ и послѣ не было Грузинскаго священника, да и прихожане, даже Грузины, не просили о томъ.

Не мало времени строилась церковь, по ограниченности средствъ. Въ 1793 г. мая 24 д. Грузинская царица Анна просила²²⁾ Митрополита Платона пожаловать ей въ пособіе для окончанія недостроенной церкви одну изъ двухъ упраздненныхъ въ то время церквей, или Анастасіевскую, въ Охотномъ ряду²³⁾, или Леонтьевскую на Тверской²⁴⁾, такъ какъ она и прихожане истощили всѣ средства, что имѣли, въ зданіе святое употребили, и остаются безъ всякой надежды къ окончанію строенія²⁵⁾. Митрополитъ внялъ сему прошенію предпочтительно предъ другими прошеніями, которыхъ было не мало, и велѣлъ прихожанамъ Георгіе-Грузинской церкви отдать Леонтьевскую церковь, съ колокольнею, со всею, оставшеюся отъ раздачи по другимъ церквамъ, утварію и ризницею. Въ октябрѣ 1793 г. теплая церковь во имя Рождества Христова была построена, приготовлена къ освященію и ноябрѣ 26 д. тогожь года освящена²⁶⁾. По прошенію при-

21) Тамъ же.

22) Тамъ же.

23) Упразднена за ветхостію и малоприходствомъ въ 1792 г. сентяб. 17, я приписана къ Пятницкой, въ охотномъ ряду церкви.

24) Упразднена въ 1791 году мая 23 д. какъ мѣшавшая распространенію площади Охотнаго ряда и приписана къ Ильинск. ой что на Тверской, церкви, которая въ свою очередь была также упразднена, въ 1814 г. Ист. Моск. епарх. цир. г. Розанова ч. 3, кн. 2, ст. 41.

25) № 23.

26) № 23.

хожанъ, тогожъ года въ декабрѣ опредѣленъ къ ней священникъ Никитской, въ Татарской, церкви діаконъ Елеазаръ Алексѣевъ²⁷⁾ и вскорѣ даны были имъ діаконъ, изъ студентовъ Моск. славяно-греко-латинской академіи Михаилъ Дудоровъ²⁸⁾, также дьячекъ и пономарь. Діаконъ Дудоровъ въ 1798 г. опредѣленъ священникомъ къ церкви Воскресенской, въ Даниловской слободѣ, а на его мѣсто переведенъ Страстнаго дѣвичьяго монастыря діаконъ Андрей Михайловъ²⁹⁾.

Но не скоро еще отстроена и приготовлена къ освященію настоящая, во имя великомученика Георгія, церковь. Уже въ 1800 г. въ мартѣ приходскій священникъ Елеазаръ Алексѣевъ подалъ митрополиту Платону прошеніе объ освященіи церкви³⁰⁾, и тогожъ года апрѣля 23 дня она освящена преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московскимъ³¹⁾.

О. Елеазаръ достоинъ доброй памяти за его содѣйствіе къ устройству церкви, но нельзя сказать, чтобъ его отношенія къ церкви и приходу не имѣли темныхъ сторонъ, неблагоприятно дѣйствовавшихъ на состояніе той и другаго. Онъ не ладилъ съ прихожанами, если не со всѣми, то съ болѣе вліятельными, именно съ кк. Грузинскимъ и Циціановыми, изъ которыхъ одинъ, князь П. Циціановъ въ 1802 г. доносилъ на священника, что онъ обходится со всѣми грубо и ведетъ себя нетрезво, отъ чего въ прошлыхъ годахъ принуждены были 8 домовъ отойти въ приходъ Николоваганьковскій; къ тому же, избѣгая его грубости никто нейдетъ въ церковные старосты и онъ седьмой годъ совершенно произвольно располагаетъ приходомъ и расходомъ, не давая никому отчета; о. Елеазару удалось собрать довольно

27) № 25.

28) № 26.

29) № 31. Діаконъ означенный произведенъ былъ по прошенію прихожанъ. О. Елеазаръ съ другою частию прихожанъ просилъ о другомъ. Митрополитъ Платонъ исполнилъ первое прошеніе, потому что священникъ просилъ о неокончившемъ еще курсѣ, ученіи богословія, Богословіи, а, можетъ быть, и потому еще что прошеніе однихъ прихожанъ было подписано хотя малымъ числомъ прихожанъ, но эти прихожане были люди значительные какихъ въ прошеніи священника не было, хотя и гораздо больше было подписавшихся.

30) Митрополитъ положилъ резолюцію: „освятить, воли нѣтъ препятствія, благословляемъ: но настоящей церкви быть во имя Рождества Христова, а придѣльной во имя Георгія“. Резолюція эта однако не была исполнена. Почему? неизвѣстно. Вѣроятно, по неудобству исполненія и не желанію прихожанъ изъ грузинъ, которые особенно чтутъ великомученика Георгія, да и первый храмоздатель былъ Георгій царевичъ.

31) Хотя о. Елеазаръ и писалъ въ своемъ прошеніи объ освященіи церкви, что его стараніемъ отъ добродѣтельныхъ дателей церковь, съ колокольною, достроена, но въ к лировыхъ вѣдомостяхъ церкви постоянно писано было и пишется, что настоящая, во имя Великомуч. Георгія, церковь построена тщаніемъ Московскаго 1 гильдіи купца, Симеона Проконіева Васильева (извѣстнаго храмоздателя), котораго есть и вкладъ въ пользу причта и церкви (1000 р. ассигнац.) Васильеву вѣроятно принадлежатъ и устройство хорошаго, доселѣ существующаго, иконостаса, съ иконами хорошей греческой иконописи. Участию о. Елеазара могло быть то, что онъ возбудилъ Васильева къ построенію церкви такъ, что, по свидѣтельству (впрочемъ недовольно достоверному) старосты церковнаго Маркелла Турчанинова № 33 безъ о. Елеазара храмъ и не былъ бы достроенъ. Такъ было писано Турчаниновымъ въ защиту о. Елеазара противъ доноса кн. Циціанова на послѣдняго. Ясно, что въ этомъ доносѣ затронутъ былъ и Турчаниновъ. См. 32 прим.

подписей отъ прихожанъ, одобрявшихъ его поведеніе, и не заподозрившихъ его въ злоупотребленіяхъ по части прихода и расхода церковнаго. Также и благочинный одобрилъ его поведеніе и ни въ чемъ его не заподозрилъ. На этотъ разъ о. Елеазаръ успѣлъ оправдаться³²⁾. Но тѣмъ не менѣе совершенно справедливо, что онъ былъ главнымъ виновникомъ того, что церковь и причтъ лишились не мало домовъ³³⁾ и прихожанъ, особенно въ будущемъ; потому что нѣкоторые изъ домовъ имѣли большое количество земли, на которой впоследствии построено довольно домовъ. Таковы были дома кк. Грузинскаго и Одоевскаго. Во главѣ движенія стоялъ к. Грузинскій, къ которому о. Елеазаръ имѣлъ особенно непріятныя отношенія³⁴⁾. Послѣ этого о. Елеазаръ продолжалъ еще нѣкоторое время священствовать при Георгіе-Грузинской церкви, но такъ какъ не переставалъ подавать поводъ къ неудовольствіямъ противъ себя, то и былъ отведенъ въ другой приходъ въ 1808 г.

Во времени его священства относится устройство въ трапезѣ кк. Циціановыми придѣла краснаго дерева во имя Петра и Павла или въ концѣ 1806 г. или въ началѣ 1807 г.³⁵⁾ въ память ихъ брата, главноуправляющаго Грузією, князя Павла Дмитр. Циціанова, измѣнически убіеннаго у воротъ Баку 8 февраля 1806 г. Кк. Циціановы, съ ихъ родственниками, принадлежали къ лучшимъ прихожанамъ Георгіе-Грузинской церкви. Имъ принадлежатъ почти всѣ болѣе цѣныя вещи въ церкви. Меньшій изъ нихъ к. М. Д. Циціановъ былъ долгое время—лѣтъ 25 ктиторомъ церкви.

На мѣсто о. Елеазара мая 14 д. 1808 года поступилъ приходскій діаконъ Никита Петровъ Казанцевъ, изъ информаторовъ лат. яз. въ Славяно-греко-лат. акад.³⁶⁾. Онъ нисколько не походилъ на своего предшественника былъ человѣкъ малообщительный, кроткій, трезвый,

32) № 34. Князь Циціановъ писалъ что никто нейдетъ въ старосты церквей, вѣроятно разумѣя такихъ старостъ, которые бы съ пользою могли служить церкви, потому что староста церковный былъ, когда доносилъ на священника князь Циціановъ, именно отставной прапорщикъ Маркеллъ Турчаниновъ, но большой—все равно, что его не было. Передъ Турчаниновымъ, въ 1794—1796 гг., былъ старостою церковнымъ титулярный совет. Мартыновъ—староста, сколько можно видѣть изъ дѣла его съ Покровскимъ въ Кудринѣ, священникомъ П. М. Кандорскимъ № 28 старательный и энергическій. Онъ отъ Кандорскаго все вытребовалъ, что принято было въ Цокр. ц. на храненіе отъ сторѣвшей Георгіе-Грузинской церкви частью натурою, частью деньгами, какъ на отписывался священникъ—дѣло долго тянувшееся и куріозное.

33) Причиною отхода домовъ въ другой приходъ выставлены были неудобство сообщенія съ приходскою церковію и поддержаніе Николоваганьковскаго прихода.

34) Приходилось слышать отъ сторожильовъ такия вещи, которымъ трудно повѣрять. Впрочемъ приходилось слышать и то, что о. Елеазара большая часть прихода любили.

35) Вещи, вѣроятно, современныя устройству придѣла, какъ то: на престольный крестъ, Евангеліе, богослужебные сосуды, новчегъ, намѣчены 1806 г. сент. 8 дня въ память кн. Павлу Дмитр. Циціанову.

36) Посвященный во діакона въ 1802 г. На его мѣсто поступилъ діаконъ Князе-Владимірской церкви Іосифъ Захаровъ Восленскій, въ 1824 г. умершій, на мѣсто котораго поступилъ учитель Законодательскаго училища Сумеонъ Асанасъевъ Соловьевъ, посвященный въ 1830 г. во священника къ Троицкой, въ Кожевникахъ, церкви. Его мѣсто занялъ студентъ Моск. семинаріи Василій Иван. Наумовъ, въ 1865 г. умершій, преемникъ его, нѣмѣнскій діаконъ Г. Н. Лебедевъ.

бережливый до излишества, и по этой причинѣ, а болѣе по характеру своему, потомъ по семейнымъ обстоятельствамъ и ослабѣвшему здоровью мало заботившійся о церкви, которая къ концу его священства пришла въ большой упадокъ³⁷⁾.

Ему пришлось пережить страшное и великое для Россіи время, 1812 годъ. Въ это время, Георгіевская церковь не много потерпѣла, сравнительно съ большою частію другихъ церквей. Она сама сохранилась, сохранились иконостасъ, лучшая часть ризницы, колокола и всѣ сколько нибудь цѣнныя вещи. Это надобно приписать заботливости мѣстнаго священника, который, кажется, не выѣзжалъ изъ Москвы.

Въ 1830 году, когда холера наводила на всѣхъ страхъ, Георгіе-Грузинскій священникъ Казанцевъ безтрепетно исповѣдывалъ и причащалъ больныхъ и въ своемъ приходѣ и въ холерной больницѣ, помѣщавшейся въ Николоваганьковскомъ приходѣ, въ домѣ к. Одоевскаго³⁸⁾, куда онъ прикомандированъ былъ, вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ, не рѣдко уклонявшимся отъ исповѣди и причащенія больныхъ, можетъ быть, по отдаленности больницы отъ него.

1840 г. августа 19 д. священникъ Н. П. Казанцевъ скончался, оставивъ много дѣла по церкви и по дому своему преемнику, но и достаточно средствъ для дѣланія церковнаго³⁹⁾. Преемникомъ его былъ Моск. дух. академіи бакалавръ Н. А. Рудневъ, донынѣ, милостію Божіею, священствующій при Георгіе-Грузинской церкви. Принятый всѣмъ приходомъ весьма радушно⁴⁰⁾, онъ, съ усердіемъ свѣжихъ силъ, принялся за дѣло церкви, и, къ счастью, встрѣтилъ умнаго, честнаго и благороднаго сотрудника въ старостѣ церковномъ, титуляр. сов. П. Т. Ильинскомъ, который 27 лѣтъ былъ старостою церковнымъ, и, вмѣстѣ съ к. Цициановымъ, возбуждалъ покойнаго священника къ заботѣ о храмѣ. Первымъ дѣломъ новоопредѣленнаго священника было устройство новаго иконостаса въ придѣлѣ Христорождественскомъ, такъ какъ старый обветшалъ и самый престолъ казался неблагонадежнымъ. Тогда еще не было необходимости съ проектами новыхъ храмовъ и иконостасовъ обращаться въ Петербургъ за разрѣшеніемъ. Съ разрѣшенія Митрополита Филарета, въ слѣдующемъ 1841 г. былъ поставленъ новый иконо-

стасъ, въ симметрію Петропавловскому и окт. 26 дня освященъ. Трапеза чрезъ то приняла видъ болѣе правильнѣй, и стала нѣсколько просторнѣе, но не настолько просторнѣе, чтобъ удовлетворять потребностямъ прихода. Крайняя настояла нужда распространить храмъ. Этого надѣялись достигнуть обращеніемъ настоящей холодной церкви въ теплую, что и было сдѣлано въ 1842 г. постановкою прочныхъ унтермарковскихъ печей, устройствомъ новыхъ дубовыхъ двойныхъ рамъ во всей церкви и двойныхъ боковыхъ дверей въ настоящей церкви; въ то же время иконостасъ въ ней былъ вновь вызолоченъ, рѣзба исправлена, живопись поновлена, стѣны снаружи и внутри были окрашены; всѣ полы были вновь выстланы лещадью, зашпаклеваны и покрыты краскою, всѣ подушки у оконъ были вновь сдѣланы изъ лещади бѣлаго камня, вмѣсто прежнихъ разнокалиберныхъ; устроены вновь шкафы для ризницы и утвари церковной. Такимъ образомъ храмъ принялъ видъ благолѣпный и прежней тѣсноты не было. Для большаго удобства съ 1-го окт. 1840 г., по общему желанію прихожанъ, заведены были въ дни праздничные и воскресные двѣ обѣды, ранняя и поздняя, вмѣсто одной поздней, какъ это было прежде. Въ такомъ положеніи храмъ былъ до послѣдняго времени, въ продолженіи 30 лѣтъ.

Но приходъ, хотя въ началѣ слабо, все таки распространялся, населеніе возрастало, за ранними обѣдами, въ дни праздничные, когда онѣ совершались въ придѣлахъ, было очень тѣсно; труды и издержки по обновленію храма, которое неоднократно было производимо въ продолженіи означеннаго времени, не на долго достигали своей цѣли; скоро храмъ чернѣлъ отъ копоти и пыли, чего и нельзя было избѣгать при тѣснотѣ церкви. Необходимость болѣе просторнаго храма стала чувствоваться сильно, особенно въ послѣднее время. Рѣшились распространить храмъ по мысли, поданной въ одномъ мѣстѣ, покойнымъ Митрополитомъ Филаретомъ, т. е. не трогая трапезы перенести изъ оной придѣлы впередъ и поставить ихъ рядомъ съ главною церковію. Церковь, такъ распространенная, стала бы почти вдвое просторнѣе и открытѣе. Но это дѣло требовало не мало средствъ, а въ церкви было не болѣе 5000 р. Тѣмъ не менѣе въ іюнѣ 1868 года прихожане были приглашены на совѣщаніе о расширеніи храма. Всѣ съ радостію и готовностію жертвовать, чѣмъ кто можетъ, приняли намѣреніе распространить храмъ, и, хотя нѣкоторые съ сомнѣніемъ отнеслись къ возможности успѣшнаго исполненія задуманнаго дѣла, по ограниченности наличныхъ средствъ и отсутствію богатыхъ прихожанъ, но кончилось тѣмъ, что положено было приступить къ распространенію храма, благодаря особенно энергической настойчивости церковнаго старосты, Московскаго купца, А. Г. Соколова.

Въ ноябрѣ 1868 года составленъ былъ и представленъ епарх. начальству, а въ генварѣ 1869 г. посланъ въ Петербургъ проектъ распространенія храма, и въ самыхъ послѣднихъ числахъ декабря того же года возвращенъ съ Высочайшимъ разрѣшеніемъ распространенія храма. 17 мая 1870 г. была закладка придѣловъ; къ концу года они окончены были вчернѣ, и колокольня возвышена, такъ какъ прежняя уже не соотвѣтствовала распространенному храму; вмѣстѣ съ

37) Батюшка! наша церковь хуже сельской, говаривалъ к. Цициановъ священнику. „Пусть позаботится объ ней преемникъ мой“, отвѣчалъ ему послѣдній.

38) Этотъ домъ, бывший прежде царевича Аванасія послѣ помѣщенія въ немъ холерной больницы, былъ сломанъ купившимъ его докторомъ Малаховымъ, такъ какъ никто не хотѣлъ жить въ немъ, и на мѣстѣ его построено новымъ домовладѣльцемъ нѣсколько новыхъ домовъ. Нынѣ этотъ домъ Александрова.

39) Эти средства едва не утратились, потому что заключались въ билетахъ Сохр. Казны отъ неизвѣстнаго, и нигдѣ записаны не были; благодаря только мѣрамъ, взятымъ церковною старостою г. Ильинскимъ, билеты возвращены были церкви.

40) Хотя прихожане просили митрополита о мѣстномъ діаконі. Митрополитъ сказалъ депутатамъ отъ прихода „вы вашего діакона знаете, а бакалавра Руднева не знаете. Не знаютъ его и въ другихъ приходахъ. Если поступить по вашему желанію, то ни одинъ профессоръ и бакалавръ не получитъ мѣста. Примите кого я даю вамъ. Я ручаюсь за него. Чрезъ нѣсколько времени, двое изъ лучшихъ прихожанъ гг. Цициановъ и Аваловъ ѣздилъ къ митрополиту благодарить его за даннаго имъ священника.

симъ къ трапезѣ прикладена была ризница. Всѣ эти работы потребовали болѣе 12000; долгу однакоже на церкви благодаря усердію прихожанъ и дѣятельности церковнаго старосты, Моск. куп. А. Д. Соколова управлявшаго всѣми работами вмѣстѣ съ архитекторомъ Н. Н. Васильевымъ не было. На другое лѣто раздѣланы были арки, устроена духовая печь, произведена штукатурка, какъ снаружи, такъ и внутри церкви, полы выложены изъ подольскаго мрамора. Много было сдѣлано, но еще далеко не все, а средства истощались, пожертвованія хотя и шли, но не столько, чтобы можно было надѣяться успѣшно окончить дѣло. Это заставило настоятеля церкви и старосту церковнаго обратиться къ епархіальному начальству, съ просьбою о выдачѣ церкви заимообразно 5000 рублей. Начальство милостиво удовлетворило просьбу. При этомъ пособіи, въ третье лѣто, полъ и въ трапезѣ былъ выложенъ изъ подольскаго мрамора, изъ котораго были выложены и боковыя крыльца, устроены на нихъ чугунныя зонты и надъ главнымъ крыльцомъ поставленъ былъ зонтъ желѣзный, устроены два паникадила и 10 хорошихъ подсвѣчниковъ, вся церковь и снаружи и внутри покрыта краскою, ограда церковная исправлена и наконецъ означеннымъ старостою церковнымъ поставлены въ обоихъ придѣлахъ хорошей, его собственной работы, иконостасы съ пожертвованіемъ въ нихъ 3000 рублей. Иконы, Фряжскаго письма, были вновь написаны иконописцемъ Ѡ. А. Соколовымъ, къ 3 ноября, ко дню великомуч. Георгія, придѣлы совершенно приготовлены къ освященію и 3 го числа освящены, и одинъ, во имя Рождества Христова, освященъ чрезъ преосвященнаго Игнатія, Епископа Можайскаго, Викарія Московскаго.

При внимательномъ наблюденіи, можно замѣтить, что храмъ еще не совершенно оконченъ, но полное окончаніе принадлежитъ будущему, а для настоящаго довольно и сдѣланнаго. Существенная потребность прихода удовлетворена. Замѣчательно, что во все продолженіе работъ, три года продолжавшихся, богослуженіе ни на одинъ день не прекращалось, въ праздни- ки и воскресные дни (исключая только три послѣдніе воскресные дня, когда была одна ранняя обѣдня) были постоянно двѣ обѣдни, и ранняя и поздняя, хотя, надобно признаться, по временамъ не безъ затрудненія служили. Слава и благодареніе Богу! Благодареніе и усердію прихожанъ.

Георгіе-Грузинская церковь не имѣла и не имѣетъ никакой общеизвѣстной, особенно чтимой святыни.

Случалось читать, что есть въ ней чудотворный образъ Св. великомуч. Георгія. Дѣмъ, и на какомъ основаніи составлено это извѣстіе, не извѣстно. Но только, какъ бы ни желательно было найти подтвержденіе этому извѣстію, найти не пришлось. Есть въ церкви частица мощей Великомученика, лѣтъ 20 тому назадъ принесенная въ даръ церкви покойною княгиней Е. Д. Аваловой, и вложенная въ небольшой сребропозолоченный, украшенный жемчугомъ и бисеромъ, крестъ. Эта частица пріобрѣтена была ея мужемъ кн. Г. П. Аваловымъ, въ одно изъ его путешествій по Св. мѣстамъ, въ монастырѣ Св. великомуч. Георгія, гдѣ онъ былъ свидѣтелемъ чуда, совершеннаго Господомъ молитвами Великомученика. Приведенъ былъ въ

монастырѣ бѣсноватый, связанный узами; отслуженъ былъ молебенъ Великомученику; большою окропленъ водою и исцѣленъ. Подобнаго рода чудеса, говорили, тамъ не мало было⁴¹⁾.

Ризница и утварь Георгіе-Грузинской церкви не могутъ быть названы богатыми, но весьма удовлетворительны, и въ нѣкоторыхъ частяхъ даже обильны. Церковь по временамъ могла жертвовать разныя вещи въ Болгарскія, Западныя и Балтійскія церкви.

Есть въ ней и библиотека, заключающая въ себѣ, кромѣ полнаго круга Богослужб. книгъ, много твореній Св. Отцевъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ, духовныя журналы за нѣсколько лѣтъ и другія книги, по преимуществу духовно нравственнаго содержанія, ежегодно пополняемая новыми книгами и всѣмъ доступная.

41) Е. Аваловъ два раза совершалъ путешествіе ко св. мѣстамъ и составилъ на Грузинскомъ языкѣ (онъ былъ отличный знатокъ груз. языка) описаніе своего путешествія, которое, къ сожалѣнію, осталось неизвѣстнымъ. Какъ довольно хорошо знавшій Востокъ, онъ, кн. Палавандовъ и еще третій кто-то, по требованію императора Павла, желавшаго знать, какимъ бы путемъ можно было пройти въ Индію, посланъ былъ изъ Грузіи въ Петербургъ для объясненій по этому дѣлу. Изъ этого уже видно, что на него смотрѣли не какъ на доджиннаго человѣка, какимъ и, еще хуже, многіе почитали его въ Россіи, вслѣдствіе несовершеннаго знанія имъ русскаго языка, молчаливаго характера, болѣзненнаго состоянія и потомъ глухоты. Но значеніе его главное не въ этомъ. Онъ отличался глубокимъ религіознымъ характеромъ и способностью духовнаго видѣнія. Вотъ что слышалъ я отъ него самаго. Разъ въ Тбилисѣ, послѣ обѣда, съ бывшимъ у него гостями, вышедши на террасу дома онъ увидѣлъ мчавшихся на Тбилисѣ всадниковъ съ обнаженными мечами, чего никто изъ бывшихъ съ нимъ не видалъ. Предусматривая въ этомъ видѣніи близкую опасность для города, онъ гостей своихъ проситъ оставить его домъ и удалиться въ горы; тѣ, вида его тревожное состояніе, не противились, и въ слѣдующую же ночь открылась въ Тбилисѣ морская язва. Будучи въ Петербургѣ, онъ, на пути въ одинъ магазинъ, встрѣтилъ грознаго всадника, остановилъ его и спросилъ: куда онъ? Въ... отвѣчалъ тотъ, кой съ ямъ надобно расправиться. Смотри же, не трогай тамъ. Спусти нѣсколько времени онъ отъ доктора того дома узналъ, что дѣйствительно открылась тамъ болѣзнь и было вѣскольکو смертныхъ случаевъ. Разъ (въ Грузіи) во время мор. язвы, онъ ѣхалъ въ полъ съ нѣсколькими своими знакомыми, и вдругъ почувствовалъ припадокъ болѣзни, упалъ съ лошади и оставленъ былъ ѣхавшими съ нимъ, въ совершенно безчувственномъ положеніи. Только видѣвъ онъ старца (въ которомъ призналъ князь, кажется, свят. Николая, усердно заботившагося о немъ, дающаго ему пить что-то, трущаго его, прикладывающаго пластырь. Очнувшись, онъ увидѣлъ, что онъ одинъ и пріятно совершенно здоровъ. Былъ онъ здоровъя вряникаго, но впоследствіи, сталъ страдать болѣзнію ногъ, которая по временамъ была едва выноσιма и не уступала никакимъ врачевнымъ пособіямъ. Разъ видѣвъ онъ во снѣ человека, (который послѣ объявилъ о себѣ, что онъ великомуч. Артемій) предлагающаго ему ѣхать для исцѣленія къ митр. Ф. Князь, хотя весьма уважалъ митр. и былъ еще извѣстенъ ему въ Петербургѣ, но не рѣшился послѣдовать совѣту. Чрезъ нѣсколько времени онъ опять видѣвъ во снѣ того же человека и слышитъ отъ него тоже самое. Князь и послѣ этого не обратилъ должнаго вниманія и ничего не говорилъ о немъ княгинѣ. Болѣзнь, между тѣмъ, сильно мучила его. Наконецъ въ третій разъ онъ видѣвъ во снѣ того же человека, который уже строго повелѣваетъ ему ѣхать къ митр., угрожая въ противномъ случаѣ, самыми неприятыми послѣдствіями. Князь тогда все открылъ княгинѣ, и, какъ по ея совѣту, такъ и по собственному убѣжденію рѣшился ѣхать къ митрополиту. Въ это время онъ чувствовалъ лихорадочное состояніе и крайнюю слабость, съ большимъ трудомъ, съ помощію сопровождающаго его человека, взбрался на лѣстницу и вошелъ въ митрополичьи покои. Владыка милостиво принялъ его, выслушалъ, уединился въ своей каютетѣ, чрезъ нѣсколько времени вышелъ, благословилъ князя небольшимъ образомъ Спасителя и совѣтовалъ съ вѣрою и преданностію

Старообрядство.

Мое отступленіе отъ св. церкви и возвращеніе въ нѣдра ея, или рассказъ обратившагося изъ раскола ко св. церкви гражданина города Златоуста.

(Продолженіе).

Освѣтивъ себя и свое новое жилище крестнымъ знаменіемъ, я вошелъ въ послѣднее и хотѣлъ было добыть огня, чтобы отогрѣться, но, по случаю сырой погоды, не могъ. И—такъ я легъ безъ огня, до крайности усталый и до костей промокшій. Погода ночью стала еще хуже, вѣтеръ какъ бы нарочно дулъ на меня, а укрыться было нечѣмъ. О, какъ только я вытерпѣлъ все это и еще остался живъ, одинъ Богъ знаетъ! всю ночь я опять не спалъ и метался въ разныя стороны, дрожа всемъ тѣломъ и скрежеща зубами. Я думалъ, что утромъ, если только доживу, буду лежать, какъ неподвижный пласть, въ горячкѣ; но этого однакожь не случилось. По-утру я сталъ высвѣтать огонь и—выскзкъ; подыскала гнилушку и сухаго хвороста, и скоро мое убѣжище освѣтилось яркимъ и живительнымъ огнемъ. Я отогрѣлся и ожилъ, чувствуя себя притомъ совершенно здоровымъ; затѣмъ сталъ осматривать свое жилище и, осмотрѣвши, принялся обустраивать оное, на сколько могъ при своихъ средствахъ *). Какъ-какъ устроилъ я очагъ, навѣсилъ дверь, сплоченную изъ отесанныхъ мною дощечекъ, сплотилъ кровать и обложилъ свое жилище съ наружной стороны вершинами деревьевъ, чтобы съ одной стороны не такъ свободно проникалъ ко мнѣ вѣтеръ, а съ другой—незамѣтно было мое убѣжище для постороннихъ. Затѣмъ я забылъ всѣ прежнія душевныя потрясенія и скорби и принялся съ полнымъ усердіемъ за свое дѣло, для котораго водворился въ пустынь: за молитву и чтеніе книгъ. Но вотъ, проходитъ недѣля, другая и третья, а мои наставники, которые обѣщали навѣщать меня и обезпечивать продовольствіемъ, не показываютъ и глазъ; вотъ, и запасъ, взятаго мною хлѣба, при всей моей постной жизни, уже приходитъ къ концу, а ихъ все-таки нѣтъ. Я понялъ, что мое ожиданіе ихъ напрасно и пересталъ уже ждать; впрочемъ за большую бѣду еще не считалъ сего, не унывалъ и продолжалъ свое дѣло, не думая, что будетъ далѣе. А вотъ и сухая бѣда настала, которая едва не сгубила меня. Въ первыхъ числахъ октября выпалъ снѣгъ глубиною не менѣе аршина и около моего жилища между камнями, коими зава ена вся тамошняя мѣстность, трудно стало добывать сухія дрова, а сырыя не горѣли. Однажды въ моемъ очагѣ огонь совершенно погасъ и я,

воля Божіей ожидать дара небеснаго, ничего не приписывая человеку. Побесѣдовавши нѣсколько съ владыкой, отсутствовавшимъ благословеніемъ его, онъ отправился домой; довольно свободно свистѣлъ съ лѣстницы, сѣлъ въ экипажъ и почувствовалъ, что лихорадки нѣтъ у него и ногамъ лучше, велѣлъ открыть окно кареты, что неохотно исполнилъ ѣхавшій съ нимъ человекъ, и пріѣхалъ домой здоровый, къ радости супруги своей и всѣхъ знавшихъ и любившихъ его. И болѣзнь ногъ никогда не возвращалась къ нему; была только слабость до самаго дня кончины его. Съ этого времени я ежегодно служилъ у нихъ въ домъ въ день великомуч. Артемія 20-е октября молебень великомученику. А. Н. Муравьевъ въ примѣчаніяхъ къ писемъ кнтр. къ нему рассказываетъ объ этомъ обстоятельствѣ, но не такъ точно и подробно.

*) У меня былъ только топоръ.

сколько ни бился, не могъ развести его, а между тѣмъ прозябъ и часъ отъ часу мое положеніе дѣлалось хуже и хуже; наконецъ я дрожалъ всемъ тѣломъ и, потерявъ терпѣніе и всякую надежду на спасеніе отъ смерти, рѣшился выйти ей на встрѣчу: я снялъ съ себя болѣе теплую одежду и, постеливъ оную вдоль кровати, самъ легъ въ одной рубашкѣ и накрылся только пониткомъ (кафтанчикъ полушерстяной); дѣлая это, я думалъ, что чрезъ нѣсколько часовъ мое тѣло околѣетъ, и лишусь сознанія, и страдальческая жизнь моя кончится. Конечно, такъ бы и сбылось, если бы Божій Промыслъ не бдѣлъ надо мною; но Всевышній не хотѣлъ моей гибельной на вѣки смерти и рѣшилъ совѣтъ иначе. Чрезъ часъ или два послѣ того, какъ я вышелъ изъ терпѣнія и протянулся на смертный одръ, безъ всякой видимой причины, мнѣ стало такъ тепло, что я и безъ понитка могъ обойтись; почувствовавъ такую перемѣну, я всталъ, добылъ огня, раздулъ оный и опять, какъ малый ребенокъ, забылъ о своемъ страданіи и предстоящей смерти. Но еще чрезъ нѣсколько дней моя провизія совершенно истощилась, и слѣдовательно не сегодня, такъ завтра я долженъ былъ готовиться къ смерти. Эта мысль заняла меня и привела къ другой: выйти изъ пустыни и возвратиться уже по прошествіи зимы. Вполдень я задумалъ о семъ, а вечеромъ уже простился съ своей пустыней и пошелъ домой.

Жена моя, на третій день по отшествіи моемъ изъ дома, разрѣшилась отъ бремени и, послѣ тщетныхъ поисковъ меня со стороны начальства, рѣшилась съ дѣтьми переѣхать на жительство къ своему отцу въ дер. Е—ю. Уже послѣдній пріѣхалъ за ней, и чрезъ ночь моя семья готовилась къ отъѣзду. Но я предупредилъ переселеніе ея: ночью, нежданый и негаданный, явился домой и со слезами прижалъ опять къ своей груди всѣхъ своихъ родныхъ и вмѣстѣ новорожденнаго сына.

На слѣдующій день мнѣ предстояло явиться къ начальству, но, по совѣту родителей, я предварительно подыскала благодѣтелей, которые походатайствовали бы обо мнѣ и спасли отъ заслуженнаго наказанія, и затѣмъ уже явился съ искреннимъ признаніемъ, гдѣ и зачѣмъ былъ. Благодареніе Богу и благодѣтелямъ, начальство милостиво обошло со мною и удовольствовалось наказаніемъ, такъ сказать, отеческимъ и домашнимъ, обязавъ меня притомъ заработать всѣ прогульные дни, что я и исполнилъ.

По явѣ, я былъ подъ арестомъ при полиціи около двухъ недѣль, но это не помѣшало моимъ наставникамъ проникнуть ко мнѣ на первыхъ же дняхъ и затѣмъ навѣщать меня по нѣскольکو разъ въ недѣлю для утвержденія меня въ своемъ толкѣ и подрывленія моего намѣренія оставить опять вѣчестивый міръ и возвратиться въ блаженную пустыню. Конечно, не безъ стыда они встрѣтились со мною послѣ обнаруженыхъ лжи и вѣроломства ихъ, но я уже не попрекалъ ихъ и даже не вспоминалъ объ этомъ.

Вышедъ изъ-подъ ареста, я, по прежнему, сталъ ходить въ каждый праздникъ въ собраніе своихъ филипповцевъ и черезъ нѣсколько времени на одномъ изъ этихъ собраній рѣшено было „исправить“ меня вмѣстѣ съ двумя другими молодыми сектантами. Способъ былъ придуманъ такой, чтобы одинъ изъ моихъ товарищей, т. е. готовящихся къ крещенію, еще не женатый, прежде овре-

стиль самого себя, а затѣмъ уже „исправилъ“ насъ. Кому пришла эта мысль, не знаю; но очень хорошо помню, что она была принята съ сочувствіемъ всеми и вполне одобрилась наставниками. Какъ было определено въ собораніи, такъ и сдѣлалось, и я получилъ второе имя, по которому впрочемъ былъ извѣстенъ только въ своей селтаторской общинѣ.

Въ слѣдующую весну я былъ посланъ въ Уѣу для увѣщанія въ консисторіи и, конечно, оттуда воротился тѣмъ же, какимъ и поѣхалъ, т. е. злымъ врагомъ православной церкви. Но въ Уѣѣ нѣсколько поколебали мое довѣріе къ моимъ наставникамъ и я, по отношенію къ нимъ, измѣнился. Тамъ я случайно познакомился съ однимъ старичкомъ-купцомъ, который по имени былъ нашего согласія и, повидямому, бывалый во многихъ мѣстахъ и опытный человекъ. Онъ однажды разговорился со мной о нашихъ порядкахъ и обычаяхъ и съ удивленіемъ принялъ мои слова о томъ, что у насъ нѣтъ ни богослуженія, ни модели и не въ употребленіи свѣчи и ладонъ, а также и о крестномъ знаменіи. „Бывалъ я и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, и во многихъ другихъ мѣстахъ, говоритъ мнѣ мой знакомецъ, но такихъ обычаевъ, какъ у васъ, еще нигдѣ не замѣчалъ; а чтобы, крестясь, касаться чела и другихъ членовъ всеми пятью перстами, объ этомъ никогда даже и не слыхалъ.“ Я не только со вниманіемъ слушалъ эти рѣчи, но и записалъ ихъ съ точностію, а когда возвратился въ Златоустъ, то тотчасъ пошелъ къ И. С—чу и прочиталъ ему свою записку съ цѣлію вызвать отвѣтъ противъ оной. Но И. С—чъ прехладнокровно выслушалъ и сказалъ только:—„мы такъ приняли, съ тѣмъ и останемся.“ Такой холодный и не дѣльный отвѣтъ еще болѣе ослабилъ мое довѣріе и уваженіе къ И. С—чу и подалъ поводъ отстать отъ него и его мнимо-филипповскаго согласія. Но куда пристать?—Къ И—ну Х—чу я уже не думалъ, къ еедосѣвцамъ или бѣглоповцамъ—также, потому что первые мало были извѣстны, а послѣдніе мнѣ не нравились и по жизни, довольно невоздержной, и по главному характеру, коимъ отличается ихъ согласіе отъ всѣхъ прочихъ старообрядческихъ сектъ (сношеніе съ „потаеннымъ“ или бѣглымъ священствомъ). Затѣмъ оставались еще только поморцы, и я остановился на нихъ. Впрочемъ, чтобы перейти нераскаянно, я предварительно счелъ за нужное развѣдать, почему именно И. С—чъ, который прежде былъ въ поморскомъ согласіи, отсталъ отъ онаго; ибо я полагаю, что если есть что-либо нехорошее въ семъ согласіи, все то И. С—чу должно быть извѣстно, и онъ теперь не скроетъ отъ меня, что знаетъ. Такъ я и поступилъ. По дознанію же оказалось, что разъединеніе И. С—ча съ поморцами произошло изъ-за вопроса о моленіи за царя, т. е. послѣдніе допускали это на основаніи разныхъ историческихъ примѣровъ, хотя и считали царя неправославнымъ, а первый отвергалъ, и что въ семъ случаѣ правда была явно на сторонѣ поморцевъ. Этого для меня было довольно, и я рѣшился перейти къ поморцамъ.

Здѣсь, конечно, съ удовольствіемъ приняли меня, но не удовлетворились двукратнымъ моимъ крещеніемъ, а присудили еще разъ окрестить, потому дескать, что „православное крещеніе нѣсть крещеніе,“ какъ и донынѣ всѣ они отъ малаго до стараго твердятъ, а въ мнимо-филипповскомъ согласіи крестить человекъ, не полу-

чившій на то благословенія, какъ это будто бы водится въ поморскомъ согласіи *). Хоть и не вполне убѣдительно были для меня эти слова, но дѣлать нечего, я не сталъ пререкать.

Извѣстія и замѣтки.

Приложенія въ запискѣ о ходѣ дѣла по учрежденію эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи.

(Продолженіе).

Б.

Мнѣніе о проэктѣ эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи.

Записка академика В. Буняковского.

Разсмотрѣвъ во всѣхъ подробностяхъ и съ полнымъ вниманіемъ *предположенія* объ эмеритальной кассѣ духовенства Московской епархіи и два журнала Комитета, учрежденнаго Высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Митрополитомъ Московскимъ, для составленія проэкта устава сей кассы, имѣю честь представить мое мнѣніе объ этихъ трудахъ.

Въ *предположеніяхъ* объяснена цѣль и главныя постановленія проэктируемой эмеритальной кассы, которая, по представленнымъ соображеніямъ, можетъ начать производство пенсій чрезъ 10 лѣтъ.

Въ журналѣ 6 октября 1870 года излагаются основанія и расчеты, относящіяся къ системѣ эмеритальныхъ пенсій, размѣры которыхъ опредѣлены въ 30% съ полного взноса участниковъ кассы, но безъ нарощенныхъ процентовъ на эти взносы во время ихъ обращенія. Для сокращенія рѣчи назову эту систему *тридцати-процентною*.

Въ журналѣ 10 ноября 1870 года предложены двѣ системы эмеритуръ: въ первой изъ нихъ авторъ проэкта поставилъ себѣ цѣлю вывести высшую эмеритуру, строго соответствующую взносу одного рубля, не принимая при этомъ въ расчетъ суммъ отъ церковныхъ вкладовъ, а одни только взносы участниковъ кассы и незначительный основной ея капиталъ. Для краткости назову эту систему *страховою*, хотя она и не удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ начала страхованія.

По *второй* системѣ, предлагаемой въ этомъ же журналѣ, взносы отъ церкви также отдѣлены отъ взносовъ участниковъ кассы, но размѣры пенсій—другіе: нормы эмеритуръ первыхъ пятилѣтнихъ періодовъ возвышены, влѣдствіе чего пришлось понизить выдачи 30 и 35 лѣтніе взносы.

Всѣ три проэкта составлены протоіереемъ Н. А. Сергіевскимъ.

Общая замѣчанія на всѣ три системы.

Нѣкоторыя изъ постановленій, проэктированныхъ въ *предположеніяхъ*, повлекутъ за собою увеличеніе расходовъ кассы, а слѣдовательно и пониженіе рассчитанныхъ

*) Вотъ извольте видѣть: говорятъ, благодати священства, по случаю пришествія антихриста, не стало, и потому все служеніе священниковъ нынѣ бесполезно; но поморскому согласію антихристъ нисколько не вредитъ и тамъ, какъ будто на перекоръ ему, открылся еще новый источникъ благословенія, небывалый въ Христовой церкви: простецъ преподаетъ благословеніе, и это благословеніе почти равносильно благодати священства. Какъ это просто и наивно.